

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДРЕВНЕЯМНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ В НИЖНЕМ ПОБИТЮЖЬЕ

В. Д. Березуцкий

Воронежский государственный педагогический университет

А. М. Скоробогатов

ООО «Терра»

Поступила в редакцию 2 марта 2017 г.

Аннотация: в статье вводятся в научный оборот подкурганые и поселенческие материалы древнеямной культуры с территории Нижнего Побитюжья, снабженные результатами радиоуглеродного и антропологического анализов. Также систематизируются все известные погребальные древнеямные комплексы региона.

Ключевые слова: эпоха ранней бронзы, древнеямная культура, погребения, курганы, керамика, лесостепь.

Abstract: in article discusses mounds and settlements materials of a Drevneyamnaya archaeological culture from the territory of Nizhny Bitjug river supplied with results of radio-carbon and anthropological analyses are introduced for scientific use. Also all known burials Drevneyamnaya archaeological culture complexes of the region are systematized.

Key words: Early Bronze Age, Drevneyamnaya archaeological culture, burials, mounds, pottery, forest-steppe.

Нижнее течение р. Битюг (левый приток Дона) (рис. 1, I) является сравнительно хорошо исследованным регионом Среднего Дона. Начиная с конца 1970-х гг. раскопки и разведки здесь проводили В. Д. Березуцкий, Ю. В. Горбанев, Л. И. Маслихова, Ю. П. Матвеев и М. В. Цыбин, В. И. Погорелов, А. Т. Синюк, А. М. Скоробогатов, В. В. Степкин, Д. Я. Телегин. Древнеямные материалы представлены подкурганскими и грунтовыми погребениями, керамикой из многослойных поселений эпохи неолита – бронзы.

В 1979 и 1981 гг. археологическая экспедиция ВГПИ (в настоящее время – ВГПУ) исследовала многослойную стоянку Черкасская и могильник Иванов Бугор. Из верхних слоев стоянки была получена керамическая серия ямного и ямно-репинского облика [1], а в могильнике несколько погребений были соотнесены с погребальными традициями древнеямной общности. Во всех случаях они перекрывали вытянутые позднеэнеолитические погребения [2, с. 111–114].

В 1991 г. Ю. П. Матвеев полностью исследует курганную группу Таганка, состоящую из четырех насыпей. В кургане № 2 основное погребение принадлежало ямной культуре [3, с. 85]. В 1995, 1998–2002 гг. экспедиция ВГУ проводила работы на грунтовом могильнике Таганский, где два самых ранних погребения соотносились Ю. П. Матвеевым и

М. В. Цыбиным с репинской и древнеямной обрядностью [4].

В 2009 г. экспедицией ВГПУ «Возвращение к истокам» на базе проведения одноименных полевых школьных археологических лагерей в Павловском районе Воронежской области был исследован курган эпохи бронзы у с. Лосево с основным ямно-катакомбным погребением [5; 6], а в 2012–2014 гг. – курганы с древнеямными материалами у хут. им. Карла Маркса [7–9]. Курганы располагались на незначительном расстоянии друг от друга, хотя и входили в состав разных могильников (рис. 1)¹.

Курганы у хут. им. Карла Маркса. Памятник находился на невысоком левом берегу р. Битюг, на первой надпойменной террасе высотой до 6 м над уровнем поймы реки, у юго-восточной окраины одноименного хутора (рис. 1, II). С северо-запада от курганов находится неглубокая (до 0,5 м) запаханная лощина, представлявшая собой, вероятно, остатки древнего озера, а на пахотном поле рядом с лощиной найдены фрагменты сосудов эпохи бронзы, средневековая керамика. В насыпи одного из курганов был встречен фрагмент сосуда позднего энеолита – ранней бронзы (рис. 2, 5).

В могильнике насчитывалось два сильно распавшихся кургана полушарой формы, ориентированные в цепочку по линии юго-запад – северо-восток.

¹ Курганы были обнаружены Ю. В. Горбаневым, производившим в 1988 г. археологическую разведку по рекам Битюг и Данило в Павловском районе Воронежской области [10].

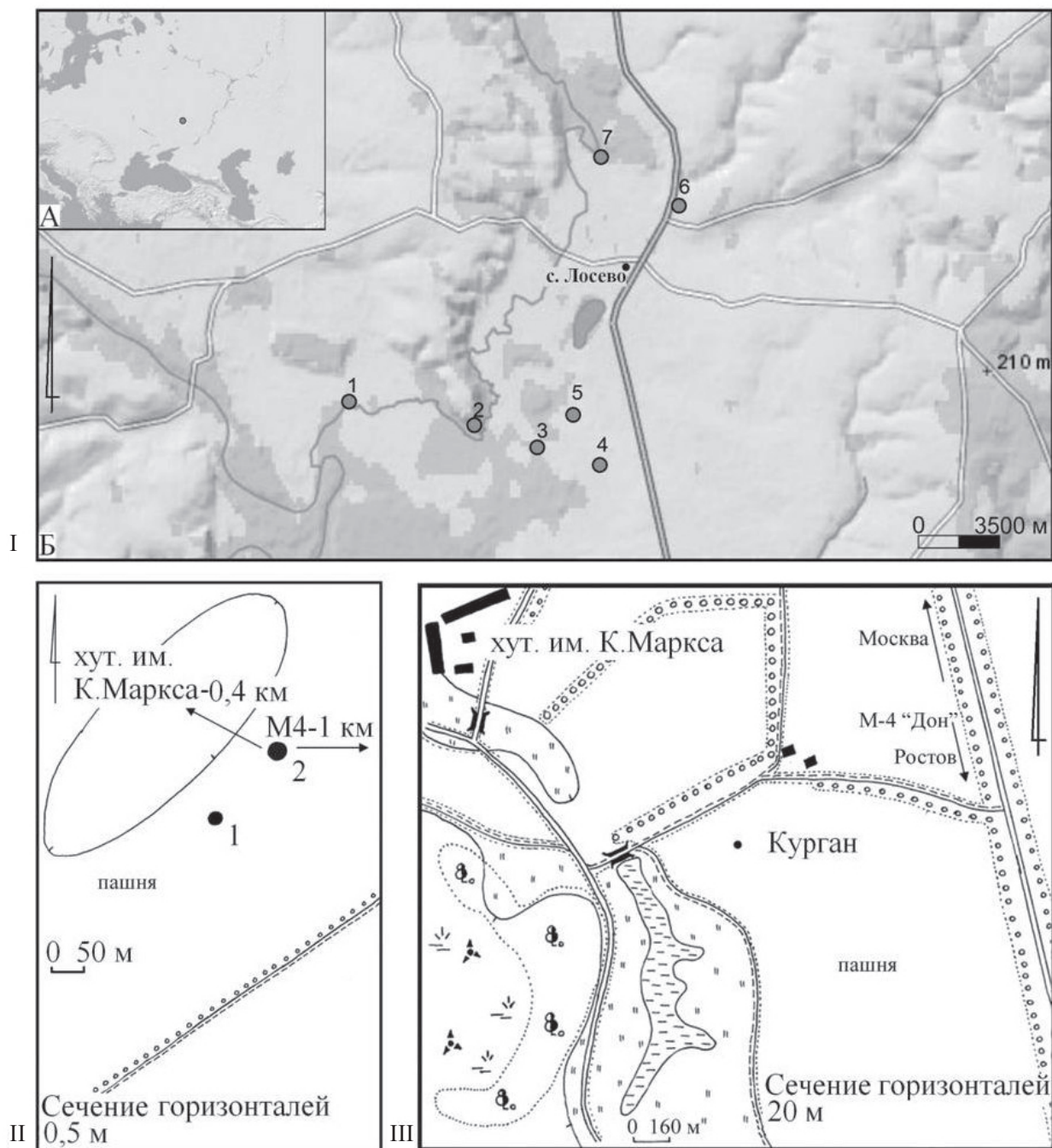


Рис. 1. I: А – археологические памятники Нижнего Побитуюжья на карте России; Б – карта памятников с материалами древнеямного облика Нижнего Побитуюжья: 1 – стоянка Черкасская; 2 – курганный могильник Иванов Бугор; 3 – одиночный курган у с. Лосево; 4 – одиночный курган у хут. им. Карла Маркса; 5 – курганный могильник у хут. им. Карла Маркса; 6 – курганный могильник Таганка; 7 – курганная группа Таганка; II – план курганного могильника у хут. им. Карла Маркса; III – план расположения одиночного кургана у хут. им. Карла Маркса

Курган № 1. Имел диаметр до 20 м и высоту до 0,3 м. Стратиграфия наслоений: 0–0,35–0,4 м – пахотный слой; 0,35–0,4 – 0,8–1,0 м – черная супесь с мелкими глинистыми включениями от действия мелких землеройных грызунов, карбонаты; 0,8–1,0 – 1,4 м – погребенная почва; 1,4 м – материк (желтокоричневая глина) (рис. 3).

Находки в насыпи.

1. Фрагменты костей ног (эпифизы) крупного рогатого скота, ребро КРС, древесные угли в 4,8 м к северу от нулевой отметки на глубине –57 см от нее.

2. Фрагменты костей ног КРС в 9,5 м к северо-востоку от нулевой отметки на глубине –60 см от нее.

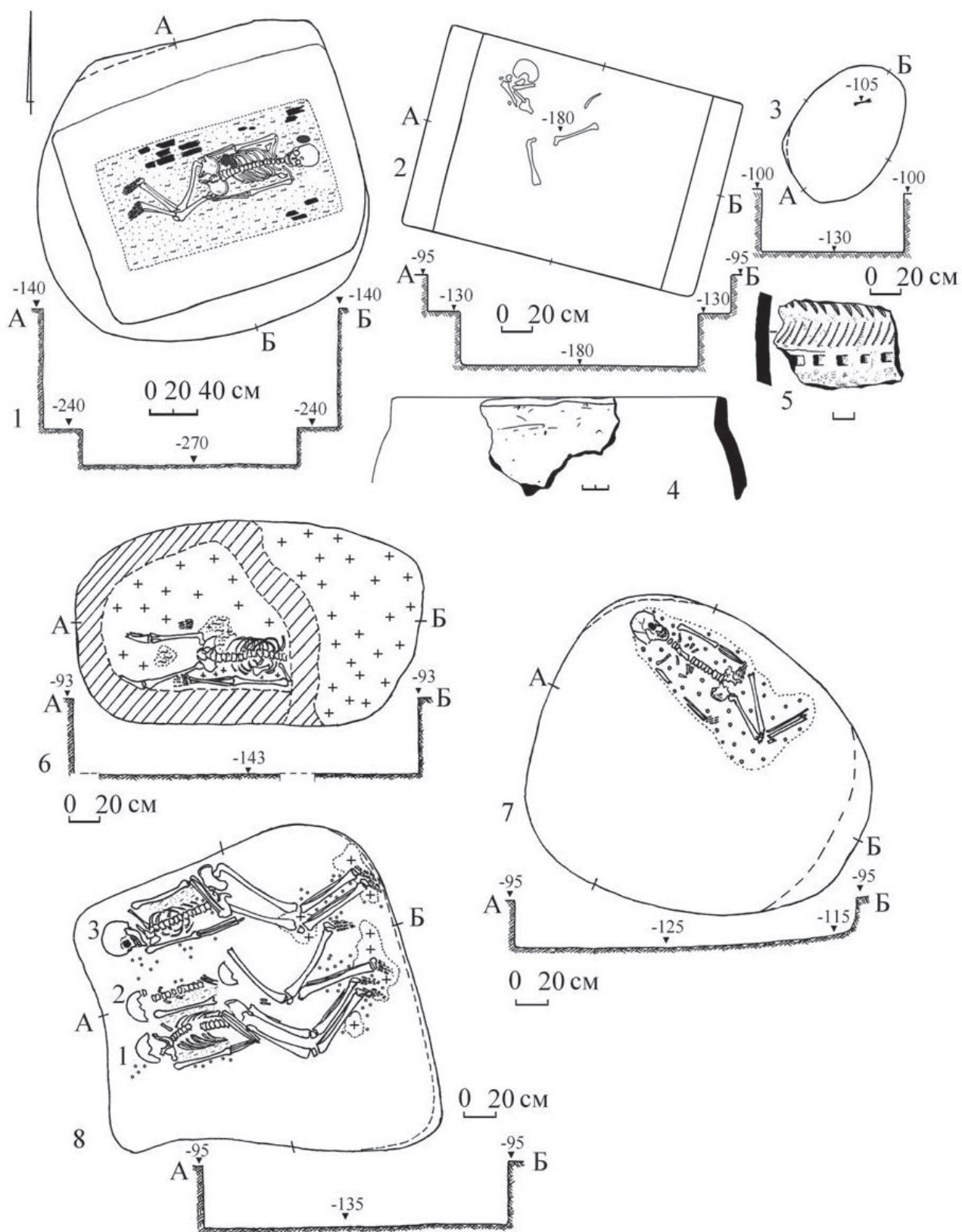


Рис. 2. 1 – курганный могильник у хут. им. Карла Маркса. Курган № 1, погребение 2; 2–5 – курганный могильник у хут. им. Карла Маркса, курган № 2: 2 – погребение 8; 3 – погребение 9; 4 – керамика из погребения 8; 5 – керамика из насыпи; 6–8 – одиночный курган у хут. им. Карла Маркса: 6 – погребение 3; 7 – погребение 4; 8 – погребение 5

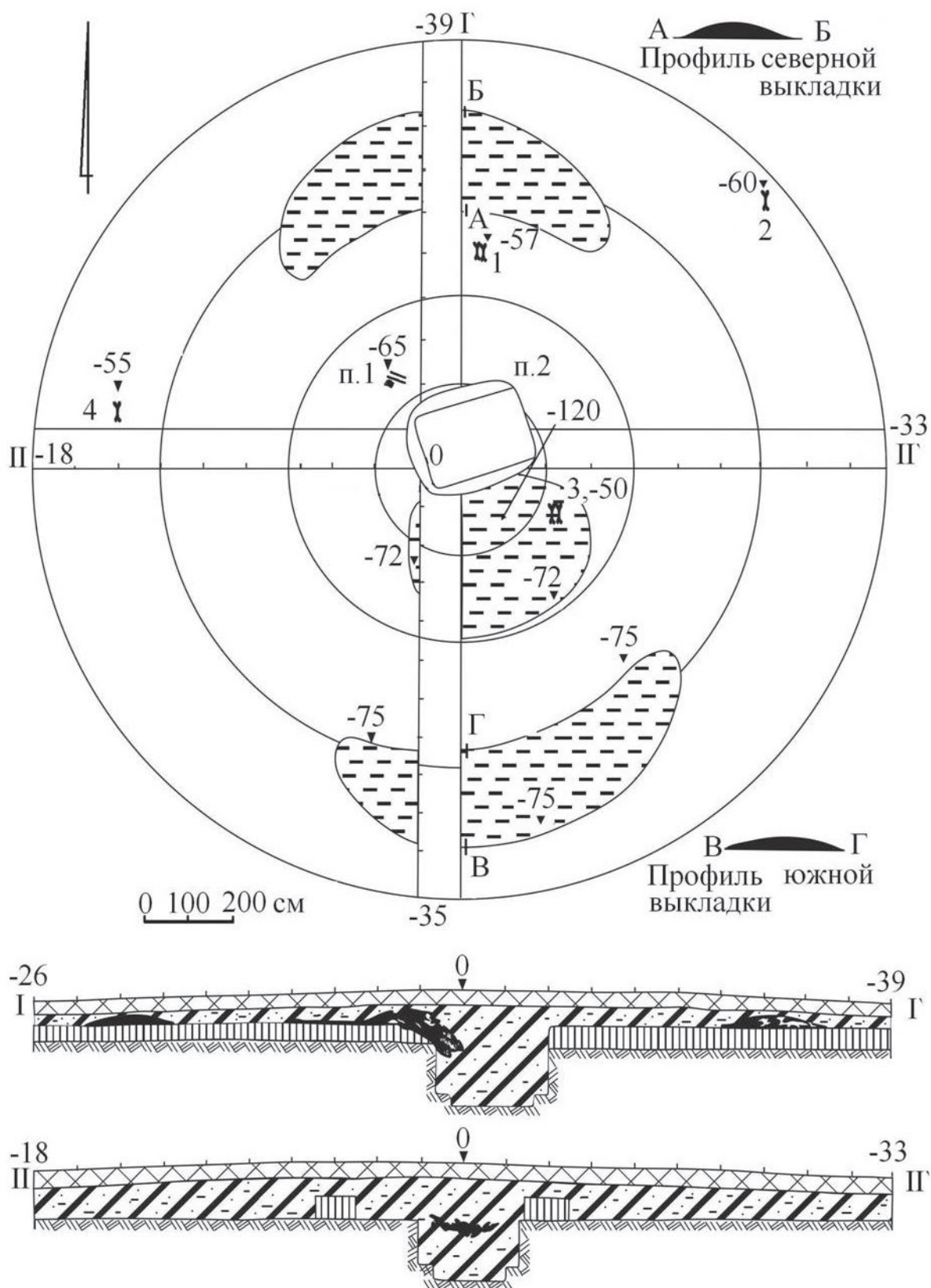


Рис. 3. Курганный могильник у хут. им. Карла Маркса. Курган № 1. План и профили бровок

3. Две кости конечностей ног (КРС, лошадь?), астрагал, зуб, несколько фрагментированных ребер, древесные угли и древесный тлен поверх костей и под ними в 3 м к ВЮВ от нулевой отметки и на глубине –50 см от нее.

4. Несколько зубов лошади (целые и во фрагментах) в 8 м к ЗСЗ от нулевой отметки, на глубине –55 см от нее.

По-видимому, обнаруженные в насыпи кости животных – жертвенники, устроенные для основного погребения².

Погребение 2 (основное, древнеямное) располагалось в центре кургана под нулевой отметкой (рис. 3). Из погребения происходит могильный выкид округлой формы.

Погребальное сооружение представляло собой яму со ступеньками-заплечиками (рис. 2, 1). Две ступеньки находились с ССЗ и ЮЮВ, наличие ступеньки с ЗЮЗ осталось под вопросом.

Яма 2,7 × 2,8 м неровноовальной формы была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ, имела глубину 1,3 м от уровня материка (не менее 1,7 м от уровня погребенной почвы).

Собственно яма прямоугольной формы с чуть закругленными углами имела размеры 1,8 × 2,4 м, глубину 1,3 м в материке и была также ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. С ССЗ и ЮЮВ располагались ступеньки шириной 0,3–0,35 м и высотой от пола ямы 0,3 м. Аналогичные показатели имела и ступенька (?) с ЗЮЗ. Заполнение состояло из того же состава, что и насыпь.

На полу ямы на мощной органической подстилке черного цвета лежал скелет мужчины 35–40 лет³ скорченно на спине, ориентированный головой на ВСВ (рис. 2, 1). Кости имели красный оттенок от красно-бурой охровой посыпки, а справа от черепа находилось скопление охры в виде куса овальной формы 7 × 12 см и толщиной несколько сантиметров.

Подстилка имела прямоугольную форму 1,05 × 1,1–1,15 м, состояла из сшитых полос органики шириной 7–8 см и толщиной до 0,5 см. Между полосами имелись небольшие разрывы. По-видимому, это были остатки ковра, состоявшего из скрепленных друг с другом толстых полос ткани или войлока.

Во время раскопок насыпи были обнаружены следы глиняных выкладок, лежавших на погребенной почве на краях насыпи. Об их связи с погребением свидетельствует тот факт, что выкладки своей ориентировкой, расположением «подстроены» под ориентировку и расположение погребения 2: они находят-

ся примерно на одинаковом от нее расстоянии, имеют одинаковую серповидную форму и одинаковый угол отклонения в соответствии с ориентировкой могилы (рис. 3). Выкладки имели протяженность с ЗЮЗ на ССВ 8–8,5 м. Наибольшая ширина в центральной части – 2,2–2,5 м, толщина достигала 0,3–0,45 м.

Обнаружение подобных выкладок – явление уникальное для древнеямной культуры лесостепного Дона. Безусловно, в этом признаке выражены не технические стороны, а мировоззренческие.

Курган № 2. Имел диаметр до 25 м и высоту до 0,4–0,5 м. Стратиграфия наслоений: 0–0,35–0,4 м – пахотный слой; 0,35–0,4–1 м – чернозем с мелкими глинистыми включениями от действия мелких землеройных грызунов, обильные карбонаты; 1 м – материк (желто-коричневая глина) (рис. 4). По-видимому, с древнеямным погребением связана находка лопатки КРС в 3,5 м к северо-востоку от нулевой отметки на глубине –100 см от нее (фактически на уровне материка).

В кургане обнаружено девять погребений. Погребения 8 и 9 относятся к древнеямной культуре, остальные – к раннему периоду развития срубной культуры (покровский тип памятников).

Погребение 8 (основное, древнеямная культура) располагалось в 8 м к ЮЮЗ от нулевой отметки в материке (рис. 4)⁴. Из погребения происходит могильный выкид округлой формы диаметром 8–8,5 м, окружавший погребение со всех сторон. Залегал он на погребенной почве.

Плохо сохранившийся череп коня и фрагмент глиняного сосуда были обнаружены на материковом выкиде, в его северо-западной части на глубине –68 см от нулевой отметки. Рядом с останками черепа лежал фрагмент лепного сосуда. По-видимому, устроители погребения разбили сосуд во время похорон и разбросали его остатки.

Сосуд (рис. 2, 4) представляет собой неорнаментированный горшок с коротким вертикальным горлом, с уплощенным срезанным наружу венчиком (диаметр горла 26–28 см). Цвет керамического теста серо-черный. Внешняя и внутренняя поверхности хорошо заглажены. В тесте фиксируется дробленая раковина и органика.

Погребальное сооружение – прямоугольная яма с четко выделенными прямыми углами с двумя ступеньками-заплечиками с коротких торцевых сторон 1,9 × 2,85 м, глубиной в материке 0,85 м, ориентирована длинными сторонами по линии ВЮВ–ЗСЗ (рис. 2, 2). С ЗСЗ и ВЮВ располагались ступеньки

² Здесь и далее рассматриваются только погребения древнеямной культуры и находки в насыпи, связанные с этими погребениями.

³ Здесь и далее антропологические определения Р. А. Тюрина.

⁴ Столь удаленное расположение от центра кургана погребения 8, по-видимому, связано с устройством погребения 9, после чего была осуществлена досыпка кургана с северо-востока. В результате произошло «смещение» основного погребения 8.

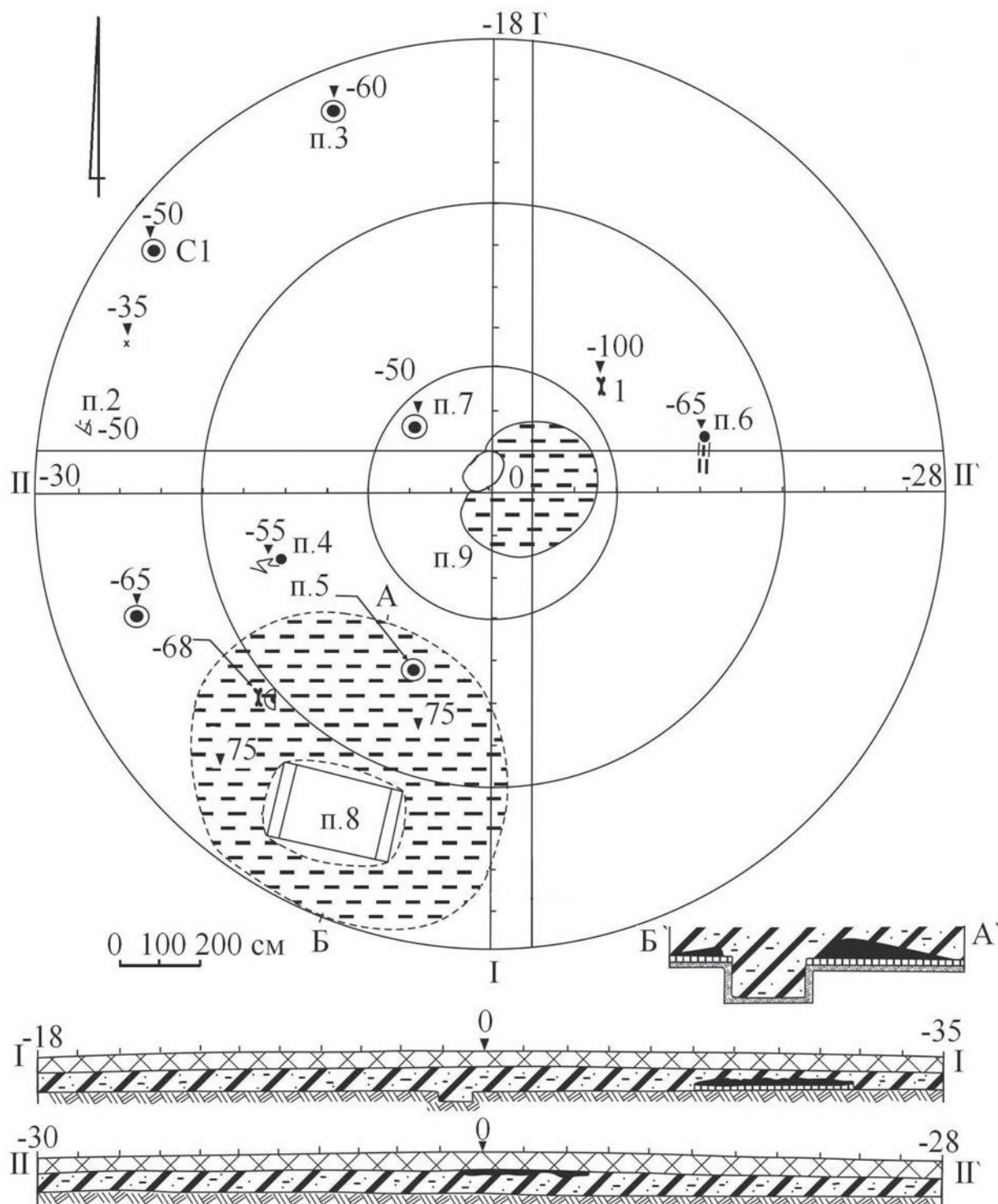


Рис. 4. Курганный могильник у хут. им. Карла Маркса. Курган № 2. План и профили бровок

шириной 0,3 м, глубиной 0,35 м от уровня материка и высотой от пола ямы 0,5 м. Заполнение ямы аналогично структуре насыпи.

На материковом полу лежал неполный скелет взрослого человека, ориентированного, судя по сохранившимся *in situ* костям, головой на ЗСЗ (рис. 2, 2).

Погребение 9 (впускное, жертвенник) располагалось в центре кургана в материке (рис. 4). Из погребения происходит могильный выкид овальной формы, залегавший на глубине –50 см от нулевой отметки. Из-за его нечеткости, фрагментарности установить, наползал ли он на первичную насыпь, не удалось.

Погребальное сооружение представляло собой овальную яму $0,85 \times 1,2$ м, углубленную в материк на 0,3 м и ориентированную по линии юго-запад – северо-восток (рис. 2, 3). Заполнение состояло из того же грунта, что и насыпь. В заполнении обнаружена кость ноги крупного травоядного животного (лошади или КРС).

Погребение 9 представляет собой, скорее всего, жертвенник. Подобные жертвенники встречаются в древнейшей культуре Среднего Дона [11, с. 172–173]. Часто это просто пустые ямы, как это было засвидетельствовано при раскопках А. Т. Синюком Павловских курганов. В 2009 г. в кургане у с. Лосево, содержавшем ямно-катакомбное основное погребение, также были обнаружены пустые жертвенные ямы [5].

Одинокый курган у хут. им. Карла Маркса. Находился на невысоком (до 0,5–0,6 м) природном возвышении площадью примерно 0,5 га. Диаметр насыпи 20 м, высота в 0,2–0,22 м (рис. 1, III; 5).

Стратиграфия наслоений: 0–0,35 м – пахотный слой; 0,35–0,65 м – чернозем с мелкими глинистыми включениями от действия мелких землеройных грызунов, обильные карбонаты; 0,6–0,95 м – погребенная почва; 0,95 м – материк (желтая глина) (рис. 5).

Погребение 3 (основное) находилось в юго-восточной поле кургана, в 4 м к ЮЮВ от нулевой отметки в материке (рис. 5). Из погребения происходит могильный выкид в плане овальной формы. Уровень залегания выкида из погребения (как и погребений 4–5) соответствует уровню погребенной почвы.

Погребальное сооружение представляло собой яму прямоугольной формы с сильно закругленными углами $1,4 \times 2,3$ м, ориентированную по линии запад–восток и углубленную в материк на 0,5 м (до 0,8 м от уровня погребенной почвы) (рис. 2, 6). Заполнение состояло из «жирного» чернозема с обильной примесью карбонатов.

На органической подстилке черного цвета, сохранившейся фрагментарно, посыпанной красной охрой, лежал скелет взрослого мужчины 30–40 лет вытянуто на спине и ориентированного головой на восток (череп, видимо, унесен сурками). От правой руки сохранилась кисть, лежавшая у левого бедра, левая рука вытянута вдоль скелета кистью к колену. Ноги умершего в голених сохранились только наполовину (возможно, отрублены).

Погребение 4 (основное) находилось в юго-западной поле кургана, в 5,2 м к ЮЮЗ от нулевой отметки в материке (рис. 5). Из погребения происходит могильный выкид серповидной формы, располагавшийся с юго-запада от погребения.

Погребальное сооружение представляло собой яму неровноовальной формы $1,95 \times 2,2$ м, ориентированную по линии ЮВ–СЗ и углубленную в материк на 0,3 м (0,6 м от уровня погребенной почвы)

(рис. 2, 7). Заполнение ямы состояло из чернозема, перемешанного с глиной и карбонатами.

На материковом полу ямы, у ее северо-восточной стенки лежал скелет мужчины старше 50-летнего возраста скорченно на спине, ориентированного головой на северо-запад. Пол ямы и кости скелета были посыпаны мелом. Руки вытянуты вдоль туловища, при этом правая рука чуть отстранена в сторону и кистью направлена к бедру. Левая рука вытянута вдоль скелета. Деталь: кисть скелета повернута под прямым углом к тазовой кости. Череп погребенного повернут лицевой частью на северо-восток.

Погребение 5 (основное) находилось в центре кургана (рис. 5). Могильный выкид в плане овальной формы располагался с северо-запада от погребения.

Погребальное сооружение представляло собой яму неровно-прямоугольной формы в среднем $1,75 \times 2,2$ м с сильно закругленными углами, ориентированную по линии ЗЮЗ–ВСВ и углубленную в материк на 0,4 м (0,7 м от уровня погребенной почвы). Заполнение – «жирный» чернозем с карбонатами (рис. 2, 8).

У северо-западного угла могильной ямы на уровне материка лежал камень из серого кварцита продолговатой формы, напоминающий голову коня. Его отношение к погребению более чем вероятно, поскольку более в площади кургана камней не обнаружено.

В могиле находились скелеты трех взрослых умерших, лежавших на органической подстилке коричневого цвета, посыпанной мелом. Наиболее ярко меловая посыпка фиксировалась в ногах умерших, а также между погребенными. В ногах умерших, у конечностей ног зафиксирована охровая посыпка красного цвета. Скелеты ориентированы головой на запад – юго-запад.

Скелет 1 (мужчина 40–50 лет) был крайним с ЮЮВ. Лежал в положении скорченно на спине. Правая рука вытянута вдоль скелета, левая же согнута в локте и кистью протянута к кисти правой руки, соединяясь, таким образом, в паховой области. Череп затылком лежал на полу.

Скелет 2 (мужчина 35–45 лет) лежал за скелетом 1 и вплотную к нему в положении скорченно на правом боку. Судя по останкам левой и правой рук, их положение было таким же, как и у скелета 1. Левая нога согнута под прямым, правая под тупым углом и голенью протянута вертикально вниз. Череп лежал на правом боку лицевой частью к скелету 1.

Скелет 3 (мужчина 25–30 лет) лежал у ССЗ стенки скорченно на спине, с небольшим завалом на правый бок. Руки находились в том же положении, что у скелетов 1 и 2. Череп лежал на правой половине.

Таким образом, курган был сооружен над тремя древнейшими погребениями, и все они являются

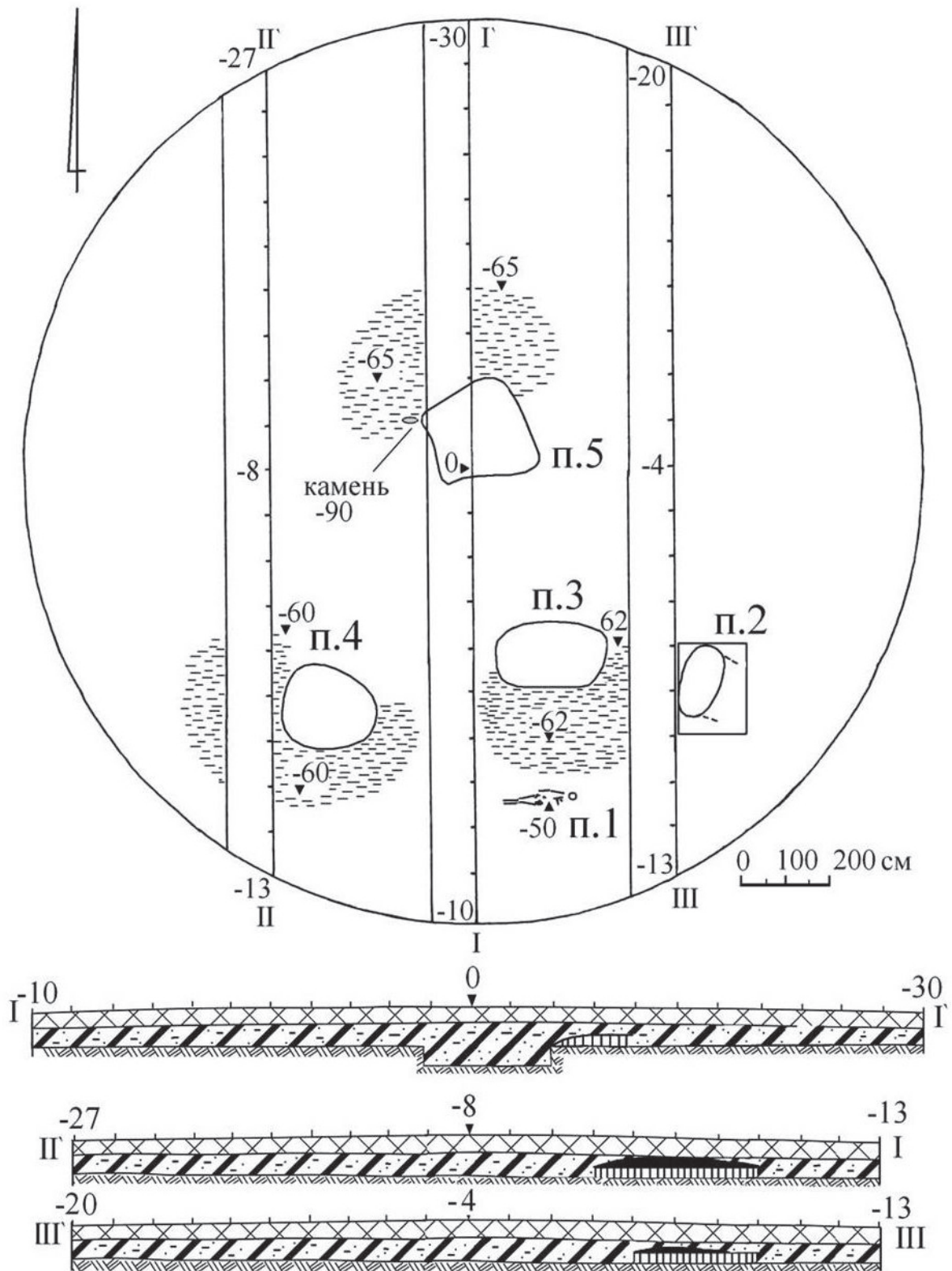


Рис. 5. Одиночный курган у хут. им. Карла Маркса. План и профили бровок

основными, поскольку выкиды их находились на одном уровне – погребенной почве. После совершения всех трех захоронений была создана насыпь. Погребения объединяют общие признаки: положение скелетов скорченно на спине (погребения 3, 4 и скелеты 1 и 3 погребения 5) или правом боку (скелет 2 из погребения 5), конструкции погребальных сооружений в виде обширных ям с закругленными углами, применение в погребальном обряде мела (погребения 4 и 5), охры (погребения 3 и 5).

Ямные погребения из Нижнего Побитюжья соответствуют двум подгруппам (А и Б) второй обрядовой группы древнейших погребений Среднего Дона по классификации А. Т. Синюка [12, с. 28]⁵. Интересен обнаруженный в погребении 4 одиночного кургана у хут. им. Карла Маркса случай положения кисти левой руки погребенного под прямым углом к тазу, а соответственно, под прямым углом к лучевой и локтевой костям руки (рис. 2, 7). Схожая обрядность зафиксирована С. Н. Кореневским и С. Б. Бурковым для погребений позднего энеолита, ранней и средней бронзы (всего пять случаев в трех курганах) Самашкинского могильника в Терском бассейне (Чеченская Республика). Однако там все погребенные располагались скорченно на боку, с рукой, согнутой в локте. Эти исследователи объясняют такое деформированное расположение кисти руки либо патологией сустава руки, либо особенностью обрядовой традиции [13].

В настоящее время имеются три радиоуглеродных даты из древнейших погребений Нижнего Побитюжья. Курганный могильник у хут. им. Карла Маркса, 1/2: 4380 ± 70 РВ, или 3333–2889 (95 %) CalBC; Одиночный курган у хут. им. Карла Маркса, погребение 5, скелет 1: 4110 ± 50, или 2875–2500 (95 %) CalBC; Одиночный курган у хут. им. Карла Маркса, погребение 4: 3680 ± 50, или 2202–1931 (95 %) CalBC. Заметим, что до настоящего момента в распоряжении исследователей имелась всего одна опубликованная С14 дата из Павловского могильника, 38/4: 4580 ± 90 ВР, или 3500–3100 (68 %), 3650–2900 (95 %) CalBC [14, с. 69].

⁵ Авторы исследований грунтового могильника Таганка отнесли одно из погребений к репинской культуре (Р-1, п. 4), что, на наш взгляд, достаточно гипотетично. В целом, если сравнивать имеющиеся ранние (Р-1, п. 4 и Р-2, п. 2) грунтовые погребения из Таганского могильника с подкурганскими Нижнего Побитюжья, то отмечаются определенные различия: размеры могильных ям (по длинной оси) в Таганке не превышают 2 м, а для подкурганских погребений (за исключением комплекса из Ивановбургского могильника) превышают этот показатель; для подкурганских захоронений не характерны ровики вокруг основных погребений, окружавшие оба грунтовых погребения [4]. Эта традиция чаще всего отмечается в комплексах группы II Б древнейших погребений Среднего Подонья [11, с. 101; 12, с. 32], с которой мы и сопоставляем таганские погребения.

Первая дата – самая древняя, полученная по безынвентарному комплексу с восточной ориентировкой в крупной яме с уступами. Традиционно ямы с уступами считались для ямных комплексов Среднего Подонья поздними, однако без опоры на стратиграфические данные, а лишь на основании аналогий с сопредельными материалами Нижнего Подонья и Волго-Уральского междуречья [11, с. 128; 12, с. 26; 15, с. 120]. Интересен тот факт, что собственно ямных погребений с уступами на Среднем Дону крайне мало: Павловск, 37/5, 50/1 [11, с. 33, рис. 11, 12]. В обоих случаях присутствовала охра и отсутствовал инвентарь [12, с. 30–31, 34–35]. Здесь уместно заключение А. Т. Синюка, что «ни один из обрядовых признаков, взятых по отдельности, не может служить узкохронологическим определителем» [там же, с. 124].

Остальные две даты, полученные по материалам из одного кургана, достаточно сильно разнятся между собой, учитывая одновременность сооружения погребений 3–5. Вероятно, самая поздняя дата (3680 ± 50 ВР) дефектна, так как она не соответствует древнейшим хроноинтервалам бассейна Дона и Донца [16, с. 74–75].

Находки керамики ямного облика на поселениях – большая редкость. В некоторых регионах, где встречены древнейшие захоронения, вне погребальных комплексов керамика вообще не обнаружена [17, с. 6–64; 18, с. 6–64]. В Донской лесостепи поселенческая древнейшая керамика в небольших количествах была выявлена на Шиловском и Университетском III поселениях, стоянках Дармодехинская-1, Копанице-1, Черкасская и некоторых других [12, с. 59–60].

Группа керамики, которую мы рассматриваем в рамках древнейшей КИО, была обнаружена в материалах Черкасской стоянки в ходе работ 2009–2010 гг. [19; 20]. Рассматриваемый керамический материал трудно типологически разделить на ямно-репинский и собственно ямный, поскольку исследователями не определены критерии, позволяющие их разъединить. А. Т. Синюк основным показателем керамики ямно-репинского типа считал ямочно-жемчужный пояс (как «репинский признак») при сохранении основных ямных керамических черт [12, с. 53]. Однако практически на всех поселениях керамика ямного облика с наличием ямочно-жемчужного пояса либо без него встречена в одних слоях: Михайловское поселение [21], Кзыл-Хак I [22], Кзыл-Хак II [23], Шиловское [24], Ливенцовка I [25], Самсоновское [26], Черниково Озеро-1 [27]. Более того, в Нижнем Подонье имеются закрытые погребальные комплексы, где в одном погребении встречена ямная керамика как с ямочно-жемчужным поясом, так и без него: «Рясный II», 3/6, «Богоявленовский I» 1/6 [28, с. 87, 182].



Рис. 6. Керамика древнеямного облика стоянки Черкасская

Керамика древнеямной КИО из раскопов 2009–2010 гг. стоянки Черкасская залегала компактно исключительно в верхней части культурного слоя с материальными остатками неолита – энеолита. Фрагменты принадлежали примерно 50 сосудам (при раскопанной площади 52 м²). Керамика характеризуется тестом с примесью измельченной раковины, зачастую в сочетании с песком. Толщина фрагментов 0,7–1,5 см, со средним показателем 1–1,2 см. Внутренние (изредка – и внешние) поверхности покрыты разнонаправленными расчесами. Форма сосудов двух разновидностей – яйцевидная со стянутым верхом без выраженного венчика и плечиков либо с выделенным коротким горлом, прямым или слегка отогнутым наружу венчиком, с плечиками в верхней трети сосуда. Ямочно-жемчужный поясок не встречается приблизительно на четверти сосудов (рис. 6, 7, 11, 13, 18, 22, 25, 26, 28, 29, 35). Диаметр венчиков 18–24 см, срез уплощенный или округлый, реже – приостренный. Преобладает орнамент из оттисков гребенки (21 сосуд, рис. 6, 5, 14, 21, 22, 31, 35), шнура (14 сосудов, рис. 6, 2, 7, 13, 15, 16, 18, 25, 26, 28–30), встречены накол, ямки, пальцевые защипы, прочерченные линии (рис. 6, 1, 3, 4, 6, 7, 9–12, 17, 19, 33, 34). В некоторых случаях орнамент ограничивался ямочным либо жемчужным пояском (рис. 6, 8, 20, 23, 24, 27, 32).

Топографически древнеямные захоронения в могильниках приурочены к оконечностям мысовых участков коренного берега р. Битюг (Иванов Бугор и Таганский), невысокой первой надпойменной террасе (курганы у хут. им. Карла Маркса), останцам первой надпойменной террасы (Таганский), керамика на поселениях встречается пока только в пойменных отложениях (Черкасская).

Имеющихся радиоуглеродных дат недостаточно, чтобы по ним выстраивать абсолютную хронологическую шкалу древнеямных материалов Среднего Подонья, и пока что мы придерживаемся точки зрения А. Т. Синюка, который предложил для них интервал от середины III тыс. до н. э. по первую четверть II тыс. до н. э. по некалиброванной шкале [12, с. 42–45; 29]. Безусловно, с расширением источниковой базы и пополнением данных абсолютного датирования древнеямные материалы Среднего Подонья будут только удвояться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев И. Б. Черкасская стоянка на Среднем Дону / И. Б. Васильев, А. Т. Синюк // Эпоха меди юга Восточной Европы. – Куйбышев : Изд-во Куйбышевского пединститута. – 1984. – С. 102–129.
2. Синюк А. Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) / А. Т. Синюк // СА. – 1984. – № 3. – С. 105–121.
3. Матвеев Ю. П. Курганная группа «Таганка» / Ю. П. Матвеев, Л. И. Маслихова // Археологические памятники бассейна Дона : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2004. – С. 83–97.
4. Матвеев Ю. П. Таганский грунтовый могильник / Ю. П. Матвеев, М. В. Цыбин. – Воронеж, 2004. – 78 с.
5. Березуцкий В. Д. Курган эпохи бронзы у с. Лосево в донском левобережье / В. Д. Березуцкий // Археологические памятники Восточной Европы : сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2011. – С. 96–103.
6. Березуцкий В. Д. Отчет об охранных раскопках курганов в Воронежской области в 2009 г. / В. Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
7. Березуцкий В. Д. Отчет об охранных раскопках курганов в Воронежской области в 2012 г. / В. Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
8. Березуцкий В. Д. Отчет об охранных раскопках курганов в Воронежской области в 2013 г. / В. Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
9. Березуцкий В. Д. Отчет об охранных раскопках курганов в Воронежской области в 2014 г. / В. Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
10. Горбанев Ю. В. Отчет к Открытому листу № 92 об археологических разведках по рекам Битюг и Данило в пределах Павловского района Воронежской области в 1988 году / Ю. В. Горбанев // Архив ИА РАН. – Р.1. – № 13353.
11. Синюк А. Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) / А. Т. Синюк. – Воронеж, 1983. – 192 с.
12. Синюк А. Т. Бронзовый век бассейна Дона / А. Т. Синюк. – Воронеж, 1996. – 350 с.
13. Кореневский С. Н. О древностях энеолита и раннего периода бронзового века из раскопок в Чеченской Республике в 1988–1991 гг. / С. Н. Кореневский, С. Б. Бурков // Древние культуры Юго-Восточной Европы и Западной Азии. Сборник к 90-летию со дня рождения и памяти Н. Я. Мерперта. – М. : Нестор-История, 2014. – С. 63–83.
14. Черных Е. Н. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология / Е. Н. Черных, Л. И. Авилова, Л. Б. Орловская. – М., 2000. – 95 с.
15. Погорелов В. И. Ямно-катакомбные погребения Среднего Дона / В. И. Погорелов // СА. – 1989. – № 2. – С. 108–126.
16. Черных Е. Н. Керамика и радиоуглеродное датирование в рамках ямной археологической общности : проблемы интерпретации / Е. Н. Черных, Л. Б. Орловская // Аналитические исследования лаборатории естественно-научных методов. – М. : Таус, 2011. – Вып. 2. – С. 63–78.
17. Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.) / Н. И. Шишлина // Труды ГИМ. – М., 2007. – Вып. 165. – 400 с.
18. Васильев И. Б. Ямная и полтавкинская культуры / И. Б. Васильев, П. Ф. Кузнецов, М. А. Турецкий // История Самарского Поволжья с древнейших времен

до наших дней : бронзовый век. – Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – С. 6–64.

19. Скоробогатов А. М. Отчет о раскопках стоянки Черкасская в Воронежской области в 2009 году / А. М. Скоробогатов // Архив ИА РАН.

20. Скоробогатов А. М. Отчет о раскопках стоянки Черкасская в Воронежской области в 2010 году / А. М. Скоробогатов // Архив ИА РАН.

21. Коробкова Г. Ф. Поселение Михайловка – эталонный памятник древнеямной культуры (экология, жилища, орудия труда, системы жизнеобеспечения, производственная структура) / Г. Ф. Коробкова, О. Г. Шапошникова. – СПб., 2005. – 316 с.

22. Барынкин П. П. Кызыл-Хак I – новый памятник позднего энеолита Северного Прикаспия / П. П. Барынкин // Древние культуры Северного Прикаспия : межвузовский сборник научных трудов. – Куйбышев : Изд-во КГПИ, 1986. – С. 80–94.

23. Барынкин П. П. Стоянка Кызыл-Хак II – памятник эпохи ранней бронзы Северного Прикаспия / П. П. Барынкин, И. Б. Васильев, А. А. Выборнов // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Самара : Самарский гос. пед. ун-т, 1998. – С. 179–192.

24. Пряхин А. Д. Новые материалы по неолиту и энеолиту Среднего Дона с Шиловского поселения / А. Д. Пряхин, А. Т. Синюк // Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев : Изд-во Куйбышевского пединститута, 1980. – С. 73–92.

25. Братченко С. Н. Богатошарове поселення Лівенцівка I на Дону / С. Н. Братченко // Археологія. – 1969. – № 22. – С. 231–235.

Воронежский государственный педагогический университет

Березуцкий В. Д., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
E-mail: berezytski1@rambler.ru
Тел.: 8-920-400-50-92

ООО «Терра»

Скоробогатов А. М., кандидат исторических наук, научный сотрудник
E-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru
Тел.: 8-904-210-86-83

26. Гей А. Н. Самсоновское поселение / А. Н. Гей // Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции. – М. : Наука, 1983. – С. 7–34.

27. Санжаров С. Н. Поселения неолита – ранней бронзы Северского Донца / С. Н. Санжаров, А. А. Бритюк, Н. С. Котова, Е. А. Черных. – Луганск, 2000. – 128 с.

28. Файферт А. В. Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья (свод археологических источников) / А. В. Файферт. – Ростов н/Д., 2014. – 500 с.

29. Синюк А. Т. Памятники ямной культуры Донской лесостепи / А. Т. Синюк // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2006. – С. 81–83.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГУ – Воронежский государственный университет
ВГПИ – Воронежский государственный педагогический институт
ВГПУ – Воронежский государственный педагогический университет
ГИМ – Государственный исторический музей
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
КИО – культурно-историческая общность
КРС – крупный рогатый скот
СА – Советская археология

Voronezh State Pedagogical University
Berezutskiy V. D., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the History of Russia Department
E-mail: berezytski1@rambler.ru
Tel.: 8-920-400-50-92

LLC «Terra»
Skorobogatov A. M., Candidate of Historical Sciences,
Research Associate
E-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru
Tel.: 8-904-210-86-83